Вскоре началась вечерняя вечеринка.

Сюй Чжайсин, которая с нетерпением ждала начала вечеринки, сейчас была не в настроении наслаждаться шоу, она опустила голову, пытаясь вспомнить, были ли какие-нибудь подсказки о Ма Фэнкае в новостях, которые она когда-то читала.

Только когда Чжао Цзиньцзинь вышел, она немного воспрянула духом, достала из сумки табличку с подсветкой и щелкнула выключателем.

Внезапный яркий фиолетовый свет почти ослепил глаза двух девушек рядом с ней.

В это время световые знаки все еще редко использовались в качестве поддержки звезды. Сюй Чжайсин отправилась прямо в местный магазин рекламной компании и нарисовала начальнику дизайн на месте, она даже поторопила начальника, чтобы тот ускорил изготовку.

Она спросила Чжао Цзиньцзинь, какой цвет ей нравится больше всего, на что Чжао Цзиньцзинь ответила, что фиолетовый, поэтому она решила использовать этот цвет в качестве цвета поддержки.

В тускло освещенной аудитории внезапно вспыхнул яркий свет, который был очень заметен, и даже камеры повернулись к ней, на экране появилось огромное мигающее табло, на котором сверкало слово «Чжао Цзиньцзинь», привлекая к себе внимание.

Девушка, которая только что поделилась сплетнями с Сюй Чжайсин, подошла и с улыбкой спросила.

— Так ты поклонница Чжао Цзиньцзинь? А где ты это взяла? Выглядит неплохо, я хочу сделать такой же для своего кумира.

Сюй Чжайсин сказала ей, что когда закончится выступление Чжао Цзиньцзинь, она даст ей информацию и расскажет, где можно сделать такой подарок на заказ.

Официальный благотворительный ужин не начинался до окончания выступления, Чжао Цзиньцзинь после выхода со сцены пересела на место звезды, а Сюй Чжайсин снова села на свое место, прижав ладошки к щекам, вскоре после этого ее кто-то тронул за плечо.

Она обернулась и увидела Аньнань.

Она не видела Аннан с момента окончания последнего конкурса дизайна, хотя иногда Аньнань присылал текстовые сообщения, чтобы поздороваться. После того как бренд был основан, Аньнань дал удаленное интервью, и платье из серии Feitian были показаны.

А затем, как и предполагал Аньнань, звание самого молодого дизайнера, когда-либо завоевавшего это звание, увеличил продажи журнала, они резко взлетели.

Увидев, что это он, унылое настроение Сюй Чжайсин наконец-то улучшилось. Она удивленно сказала.

— Почему ты тоже здесь?

Аньнань сел на свободное место рядом с ней и улыбнулся.

— Когда я увидел Чжао Цзиньцзинь, я подумал, не пришла ли и ты. Я не ожидал увидеть тебя с табличкой, мелькающей на большом экране.

С появлением Аньнаня Сюй Чжайсин стало немного лучше, однако, поскольку у Аньнань были острые чувства, он смог определить, что она была немного рассеянной. Он спросил.

— О чем ты думала?

Сюй Чжайсин подумала, что Аньнань уже много лет работает в журнальном кругу и должно быть слышал много сплетен. Если она хочет расследовать дело Ма Фэнкая, ей нужно знать о нем больше, поэтому она притворилась любопытной и сказала:

— Я только что слушала сплетни двух сестер рядом со мной, они сказали, что мужчина в черном костюме в первом ряду — мерзавец.

Аньнань бросил несколько взглядов вперед:

— Кто?

Когда Ма Фэнкай повернул голову, чтобы сказать что-то человеку рядом с ним, Аньнань увидел его лицо и сразу же на его лице появилось осознание.

— Он, это действительно мерзавец.

Сюй Чжайсин удивилась:

— Ты тоже его знаешь?

Аньнань поднял брови.

— Знаешь, какое у меня прозвище?

Увидев, что Сюй Чжайсин жаждет сплетен, он фыркнул и улыбнулся.

— Хорошо информированный персональный сплетник.

Сюй Чжайсин тоже улыбнулась и как ни в чем не бывало сказала:

— Почему никто не придавит этого подонка? Как он до сих пор остался в круге, чтобы вредить людям?

Аньнань вздохнул.

— Его характер не очень хорош, но его способности — это другая история. Он тренировал моделей-мужчин, которые сейчас популярны в Китае, говорят, что он изменил свою карьеру и теперь ищет актеров. Брокерской кампании неважно, хороший у тебя характер или нет, в любом случае, такие, как он, всегда находятся за сценой, и им не нужно вставать и выслушивать критику зрителей.

Сюй Чжайсин недовольно спросила:

— Тогда дает ли это ему смелость давать людям лекарства и заставлять их подчиняться?

— Он отъявленный мерзавец, люди всегда обращают внимание на добровольный обмен ресурсами, верно? Одно дело, если кто-то хочет, но если вы заставляете кого-то, это совсем другое дело. Я слышал, что в модельном круге раньше был такой инцидент, и он довольно крупный и шумным, хотя в конце концов его подавили, но он также не может дольше оставаться в этой индустрии. Как ты думаешь, почему еще он перешел в кино— и телеиндустрию? Я не слышал, чтобы он в последнее время попадал в неприятности, поэтому я думаю, что последний инцидент послужил ему предупреждением, и теперь он не осмеливается ничего делать, — пояснил Аньнань.

Сюй Чжайсин, как любопытный ребенок, снова спросила.

— Так он женат? Знает ли его семья о таких вещах?

— Для такого человека невозможно связать себя узами брака, но я слышал, что у него много любовниц. Всем трудно сказать, что ему нравится и чего он хочет, у него очень сомнительные средства и на него много кто затаил обиду. Лишь немногие готовы провоцировать его, ведь с такими злодеями трудно иметь дело. Не смотри на то как он выглядит, может он и кажется честным, но он безжалостен, он также ориентируется на тех холодных и хладнокровных мальчиков, которые могут укусить в спину… — с улыбкой начал Аньнань, но вдруг понял, что такие сплетни не годятся для несовершеннолетних, поэтому он быстро закрыл рот и потрепал

ее по голове. — В будущем тебе лучше поменьше слушать подобные сплетни, которые не способствуют твоему физическому и умственному росту.

Сюй Чжайсин улыбнулась и ничего не сказала, но пальцы под рукавом были крепко сжаты.

Холодные и крутые парни, разве это не описывало ее кумира?

Этот человек должен умереть.

После того, как Аньнань закончил сплетничать, он вернул взгляд на сцену и был готов еще некоторое время наслаждаться представлением. Сюй Чжайсин потянула его, как будто была очарована сплетней, и продолжала спрашивать.

— О, расскажи мне больше. Сделал ли он еще что-нибудь, что вызвало ненависть людей, помимо его плохого характера?

Аньнань безмолвно смотрел на нее.

— Ты, маленькая девочка, нехорошо вместо учебы интересоваться такими вещами. Как тебе может нравиться слушать эти пресловутые вещи? – это то что он сказал, но затем он понизил голос. — Это все слухи, и я не знаю, правда это или нет, но я слышал, что несколько лет назад он усыновил десятилетнего мальчика в детском доме…

Сюй Чжайсин теперь была действительно в ужасе.

— Ты имеешь в виду…

Аньнань кивнул, и, понизив голос, сказал.

— У меня есть друг, он живет в одном районе с ним. Когда он бегал ночью, он однажды видел маленького мальчика, он сказал, что мальчик был такой худой и боялся людей, прячась от них. Больше он мальчика не видел, хотя мой друг любит хвастаться, поэтому я не знаю, правда это или нет.

У Сюй Чжайсин по всему телу побежали мурашки, она почувствовала, что все ее тело леденеет.

Аньнань с жалостью посмотрел на нее.

— Я сказал тебе это, потому что боюсь, что ты будешь расспрашивать всех подряд. Забудь об этом, просто смотри шоу, эй, сейчас на сцене есть красивый маленький парень, смотри.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/52005/2754788